

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 4 (133), с. 118–127.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 4 (133), pp. 118–127.

Научная статья

УДК 81`42

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-4-133-11>

<https://elibrary.ru/mcxhso>

Диалогема как текстовая зона изображения коммуникативных неудач в рассказах Н. А. Тэффи

Инесса Ильшатовна Хасанова

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия
inessakhasanova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9517-962X>

Аннотация. Статья посвящена анализу диалогемы, которая является зоной изображения коммуникативных неудач в рассказах Н. А. Тэффи. В диалогеме раскрывается специфика взаимодействия авторской и персонажной речевых сфер, взаимообусловленность лингвистических и экстралингвистических причин появления коммуникативных неудач, обнаруживается образ и облик автора, вскрывается природа конфликта персонажей, выявляются факторы возникновения коммуникативных неудач и определяется их динамика на материале творчества отдельного писателя.

Ключевые слова: диалогема, коммуникативная неудача, композиционно-речевые автономии, образ автора, облик автора, Н. А. Тэффи

Для цитирования: Хасанова И. И. Диалогема как текстовая зона изображения коммуникативных неудач в рассказах Н. А. Тэффи. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 4 (133), с. 118–127. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-4-133-11>; EDN: MCXHSO

Dialogeme as a textual area of communicative failures in the stories by N. A. Teffi

Inessa I. Khasanova

Herzen State Pedagogical University,
St Petersburg, Russia

inessakhasanova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9517-962X>

Abstract. The article emphasizes the analysis of the dialogeme, which is the area of representation of communicative failures in the stories by N. A. Teffi. The dialogeme reveals the specifics of the interaction between the author's and the character's speech spheres, the interdependence of linguistic and extralinguistic causes of communicative failures, the author's image and identity, the nature of the characters' conflict, the factors contributing to communicative failures, and their dynamics in the works of a single author.

Keywords: dialogeme, communicative failure, compositional and speech autonomies, author's image, author's identity, N. A. Teffi

For citation: Khasanova I. I. Dialogeme as a textual area of communicative failures in the stories by N. A. Tefifi. *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 4 (133), pp. 118–127. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-4-133-11>; EDN: MCXHSO

Введение

Различные проблемы, возникающие при общении, обозначаются рядом терминологических сочетаний. Назовем лишь некоторые из них: *коммуникативная неудача*¹, *коммуникативный сбой*², *коммуникативный провал*³, *коммуникативный нонсенс*, *речевой конфликт* и др.

Мы будем использовать термин *коммуникативная неудача* (*неудача речевого общения*). Во-первых, он является наиболее употребительным, а во-вторых, предполагает выявление как собственно лингвистических, так и экстралингвистических причин непонимания между субъектом речи и адресатом. Термины *коммуникативная неудача* и *коммуникативный сбой* нередко употребляются лингвистами как равноправные. В других же работах *коммуникативный сбой* и *коммуникативную задержку*, *коммуникативный дискомфорт* и *коммуникативный конфликт* предлагается рассматривать как своеобразные этапы *коммуникативной неудачи*⁴. Дифференцируют *глобальную* и *частичную* неудачу; последняя предполагает задержку, лишь временный сбой в процессе общения⁵.

В русистике существуют различные дефиниции коммуникативной неудачи. Наиболее общепринятым является определение, предложенное в работе Е. А. Земской и О. П. Ермаковой⁶. Они интерпретируют коммуникативную неудачу как «полное или частичное непонимание высказывания партнером коммуникации» и незапланированный эмоциональный эффект (обида, гнев)⁷. На наш взгляд, это положение требует дальнейшего развития, в том числе потому, что коммуникативная неудача может быть запрограммирована говорящим (например, с целью манипуляции).

¹ Земская Е. А., Ермакова О. П. *К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога)*. Русский язык и его функционирование. Коммуникативно-прагматический аспект. Москва: Наука, 1993, с. 30–64.

² Падучева Е. В. Прагматические аспекты связности диалога. *Известия АН СССР. Серия литературы и языка*, 1982, т. 41, № 4, с. 305–313.

³ Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? Москва, 2003. 375 с.; Шмелева Т. В. Кодекс речевого поведения. *Русский язык за рубежом*, 1983, № 1, с. 72–77.

⁴ См. Бугрова С. Е. *Коммуникативные неудачи и способы их преодоления в неофициальном англоязычном общении*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород: [б. и.], 2013. 24 с.; Болохонцева Н. М. *Скрытый коммуникативный дискомфорт как явление диалога*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел: Орловский государственный университет, 2011. 22 с.

⁵ Городецкий Б. Ю., Кобозева И. М., Сабурова И. Г. К типологии коммуникативных неудач. Диалоговое взаимодействие и представление знаний: сборник статей. Новосибирск: Издательство СО АН СССР Новосибирск, 1985, с. 64–78.

⁶ Земская Е. А., Ермакова О. П. *К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога)*. Русский язык и его функционирование. Коммуникативно-прагматический аспект. Москва: Наука, 1993, с. 30–64.

⁷ Там же, с. 31.

Существуют различные взгляды на причины коммуникативных неудач. Так, Б. Ю. Городецкий связывает неудачу с недостижением говорящим коммуникативной цели¹, а Е. А. Земская и О. П. Ермакова видят основную причину в нереализованности коммуникативных намерений².

Несмотря на то что вопрос о речевой составляющей конфликта является актуальным, отмечается лишь небольшое количество фундаментальных исследований, посвященных данной проблеме. Среди них выделяются коллективные монографии кафедр русского языка Герценовского университета «Аспекты речевой конфликтологии»³, «Речевая конфликтология»⁴. В данных работах определяются общие ориентиры и понятия речевой конфликтологии, предлагается типология коммуникативных неудач, сопоставляются речевые и речеповеденческие конфликты, анализируется принцип толерантности, выявляются «зоны риска» и «зоны выбора» в лексиконе языковой личности, рассматривается вопрос о предупреждении коммуникативных неудач в дружеском письме, а также исследуются публицистические, рекламные и художественные тексты (например, киносценарий или поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души»).

Прежде всего нас интересует специфика изображения коммуникативных неудач в художественной прозе. В связи с этим обратимся к рассказам Н. А. Тэффи, которая не только раскрывает факторы появления коммуникативных неудач, но и предлагает способы их решения.

Лингвистический анализ требует определения зоны функционирования коммуникативных неудач, которой, на наш взгляд, является *диалогема*. Она понимается как моно-диалогическая структура, презентующая диалог персонажей и его авторское монологическое сопровождение⁵.

Основная часть

До сих пор большинство читателей воспринимает Н. А. Тэффи как юмористку, в честь которой называли духи и конфеты⁶. Однако она была тонким психологом: «Ее творчество <...> передавало тончайшие нюансы настроений и чувств самого обыч-

¹ Городецкий Б. Ю., Кобозева И. М., Сабурова И. Г. К типологии коммуникативных неудач. *Диалоговое взаимодействие и представление знаний: сборник статей*. Новосибирск: Издательство СО АН СССР Новосибирск, 1985, с. 69.

² Земская Е. А., Ермакова О. П. *К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога)*. *Русский язык и его функционирование. Коммуникативно-прагматический аспект*. Москва: Наука, 1993, с. 31.

³ *Аспекты речевой конфликтологии*, редактор С. Г. Ильенко. Санкт-Петербург: Издательство Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 1996. 103 с.

⁴ *Речевая конфликтология*. Санкт-Петербург: Издательство Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2008. 215 с.

⁵ Ильенко С. Г. *Русистика: избранные труды*. Санкт-Петербург: Издательство Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2003, с. 500.

⁶ См., например, Арсеньева Е. А. Дама из городка (Надежда Тэффи). *Госпожа сочинительница*. 2005. 26 с.

ного заурядного, маленького человека»¹. Персонажами многих рассказов писательницы становились так называемые *люди быта*. Они вызывали интерес у Н. А. Тэффи, которая видела в них «неисправимых фантазеров, разновозрастных детей», «одиноких в пустом мире нудных, бытовых фактов»². Изображая ситуации взаимонепонимания персонажей, писательница раскрывала их характеры, выявляла причины конфликтов.

В изображении коммуникативных неудач обнаруживается речевое взаимодействие образов автора и персонажа. С. Г. Ильенко, подчеркивая необходимость комплексного анализа авторской и персонажной речевых сфер, предложила концепцию *стилистически-композиционной персонализированной речевой автономии*³.

Проза Н. А. Тэффи демонстрирует взаимообусловленность композиционно-речевых автономий (авторской, персонажной, несобственно-прямой речи). Коммуникативные неудачи в рассказах Н. А. Тэффи возникают в речевом общении персонажей, которое сопровождается авторским комментарием. Если *диалогическое единство* является минимальной синтаксической единицей диалога, состоящей из реплик, взаимосвязанных семантически и структурно, то *диалогема* (простая и сложная)⁴ представляет собой исключительно текстовый феномен. В *сложной диалогеме* (в отличие от *простой*) авторская речь имеет целевую установку, не сводимую лишь к указанию на говорящего⁵. Также отметим, что исследователями выделяются следующие виды диалогем: однотематическая и неоднотематическая; с семантически типизированным сигналом ввода и без типизированного сигнала ввода; элементарная и неэлементарная и другие⁶, требующие дальнейшего изучения.

В рассказе «Приготовишка» (1916) коммуникативная неудача, представленная в сложной диалогеме, обусловлена особенностями детской картины мира, которая конгениальна мировосприятию Н. А. Тэффи. Лексема *покойник* ассоциируется у девочки Лизы прежде всего с ночью. Горничная Маша и швея Клавдия отрицательно реагируют на реплику ребенка (...*это он вам ночью принес?*), испытывая неловкость. Н. А. Тэффи эксплицирует не только внешнюю, но и внутреннюю речь персонажа, субъективируя повествование, маркируя кавычками переход от авторской сферы к персонажной. Сигналами коммуникативной неудачи являются не только ответные реплики взрослых персонажей, но и авторский комментарий:

¹ Трубилова Е. М., Николаев Д. Д. Вступительная статья. *Тэффи Н. А. Собрание сочинений*. Том 1: И стало так... составление и подготовка текстов Д. Д. Николаева, Е. М. Трубиловой. Москва: Лаком, 1997, с. 16–17.

² Трубилова Е. М. Предисловие. *Тэффи Н. А. Собрание сочинений*. Том 2: Неживой зверь, составление и подготовка текстов Д. Д. Николаева, Е. М. Трубиловой. Москва: Лаком, 1997, с. 13.

³ Ильенко С. Г. *Русистика: Избранные труды*. Санкт-Петербург: Издательство Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2003, с. 503.

⁴ Там же, с. 500.

⁵ Там же, с. 501–502.

⁶ Грудина М. В. *Чужая речь в романах И. С. Тургенева «Рудин», «Дворянское гнездо», «Накануне»: коммуникативно-текстообразовательный аспект*: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2009. 181 с. EDN: QEOZCX

– *Какие у вас красивые серьги!* – говорила Лиза, чтобы переменить неприятный разговор.

– *Это мне покойный барин подарил.*

Лиза смотрит на серьги с легким отвращением. «И как ей не страшно от покойника брать!» Ей немножко жутко.

– *Скажите, Маша, это он вам ночью принес?*

Маша вдруг неприятно краснеет и начинает трясти головой.

– *Ночью?*

Швея Клавдия щелкает ногтем по натянутой нитке и говорит, поджимая губы:

– *Стыдно барышням пустяки болтать. Вот Марья Петровна пойдут и тетеньке пожалуются.*

Лиза вся съеживается и отходит к последнему окошку, где живет канарейка¹.

В рассказе «Экзамены» (1912) Н. А. Тэффи изображает диалог Александра II и классной дамы. Коммуникативная неудача, создающая комический эффект, имеет экстралингвистические причины – она обусловлена строгим характером воспитания. Неудача подчеркивается и авторским комментарием (*перепутала все и пролетела; государь очень удивился*):

Государь, осматривая институт, увидел на стене портрет Петра Великого и, обернувшись, спросил у классной дамы:

– *Это кто?*

Та, вся затрепетав от ужаса и счастья, перепутала все и пролетела:

– *Государь! Это ваш потомок.*

*Государь очень удивился*².

Отметим, что вопрос о границах диалогемы в художественном тексте является дискуссионным. С одной стороны, их маркирует авторское сопровождение. С другой – значительное влияние оказывают композиционно-сюжетные особенности текста: изменение состава персонажей; введение в речь персонажа реплик-маркеров, сигнализирующих о его появлении или уходе; смена темы диалога, спровоцированная одним из персонажей³.

Требуется уточнения и понятие *образ автора*. С. Г. Ильенко отмечала, что в работе В. В. Виноградова употребляется не только термин *образ автора*, но и другое поня-

¹ Тэффи Н. А. *Собрание сочинений*. Том 2: Неживой зверь, составление и подготовка текстов Д. Д. Николаева, Е. М. Трубиловой. Москва: Лаком, 1997, с. 122.

² Тэффи Н. А. *Собрание сочинений*. Том 1: И стало так... составление и подготовка текстов Д. Д. Николаева, Е. М. Трубиловой. Москва: Лаком, 1997, с. 281.

³ Грудина М. В. *Чужая речь в романах И. С. Тургенева «Рудин», «Дворянское гнездо», «Накануне»: коммуникативно-текстообразовательный аспект*: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2009, с. 62. EDN: QEOZCX

тие – *облик автора*¹. По словам В. В. Виноградова, «наивно представлять писательский образ – “одногласным” или лучше: одноликим»². *Облик автора* существует в одной плоскости с персонажами. Симптоматично высказывание Н. А. Тэффи: «У меня, как на фронте древнегреческого театра, два лица – смеющееся и плачущее»³. В прозе писательницы обнаруживается варьирование *ликов автора*, что эксплицируется в диалогеме при изображении коммуникативных неудач.

В рассказе «Дураки» (1911) Н. А. Тэффи, как правило не склонная к едкой иронии, высмеивает персонажа. Автор изображается с ним в одной плоскости (*один лично мне знакомый дурак*). Коммуникативная неудача обусловлена тем, что персонаж оказывается не способным к точному изложению мыслей:

Один лично мне знакомый дурак <...> специализировался исключительно в вопросах семейной жизни.

– Каждый человек должен жениться. А почему? <...> А так уж нужно. И все должны жениться на немках.

– Почему же на немках? – спрашивали у него.

– Да так уж нужно.

– Да ведь так, пожалуй, и немки на всех не хватит.

*Тогда дурак обижался*⁴.

Характер коммуникативных неудач, изображенных в художественной прозе Н. А. Тэффи, менялся в разные периоды ее творчества. Заметим, что нередко выделяются только два периода творчества писательницы – дооктябрьский и эмигрантский, однако Е. В. Куликова указывает на условность такой дифференциации, так как в первые сборники рассказов, вышедшие в эмиграции, Н. А. Тэффи включала рассказы и дореволюционных лет⁵. Мы считаем более оправданным выделение сатириконского периода, периода Первой мировой войны, Октябрьской революции и Гражданской войны, Великой Отечественной войны и послевоенного периода.

Если в дореволюционных рассказах Н. А. Тэффи преобладают коммуникативные неудачи, которые можно назвать ситуативными, потенциально разрешимыми, создающими прежде всего комический эффект (возможно, в этом случае точнее использовать термин *коммуникативный сбой*), то в послереволюционный и эмигрантский периоды отмечается усложнение причин коммуникативных неудач.

¹ Виноградов В. В. *О языке художественной прозы*. Москва: Наука, 1980. 360 с. EDN: VWTYYJ

² Там же, с. 332.

³ Цит. по: Васильев И. А. Анекдот и трагедия. *Тэффи Н. А. Житие-бытие: Рассказы. Воспоминания*. Москва: Политиздат, 1991, с. 5.

⁴ Тэффи Н. А. *Собрание сочинений*. Том 1: И стало так... составление и подготовка текстов Д. Д. Николаева, Е. М. Трубиловой. Москва: Лаком, 1997, с. 308.

⁵ Куликова Е. В. И смеется, и плачет: концепция бытия и философия юмора Тэффи. *Литература*, 2001, № 44. URL: <https://lit.lsept.ru/article.php?ID=200104402> (дата обращения: 10.11.2025).

Рассказ «Голодные едоки» (1918) обнаруживает взаимообусловленность языковых и экстралингвистических причин появления коммуникативной неудачи. Экстралингвистические причины провоцируют лингвистические – после революции в театры пришел новый зритель. Среди персонажей Н. А. Тэффи появляются так называемые едоки – по словам С. Князева – «обыватели, постепенно превращающиеся в животных»¹. В основе коммуникативной неудачи – социальный конфликт. У персонажей обнаруживаются различия в ситуативном понимании лексического значения слова *дают* (*дать бутерброд* – *дать балет*), а шире – во фрагментах картины мира. Автор актуализирует социальный сдвиг между человеком культуры и едоком, указывает на невозможность их взаимопонимания:

Вот самка едока встретила молодого человека.

Оба улыбаются. Она ему нравится.

<...>

– *В театрах бываете?*

– *Редко. Муж любит Мариинский, там еще дают этот... как его...*

– *Балет?* – *подсказывает молодой человек.*

– *Нет!.. как его... бутерброды с ветчиной... Там буфет хороший*².

В рассказе «Башня» (1920) Н. А. Тэффи изображает неудачу речевого общения, обусловленную экстралингвистической причиной. В диалогеме отмечается присутствие не только образа, но и облика автора, предстающего в роли одного из персонажей. На первый взгляд, неудача создает лишь комический эффект, но во взаимодействии авторской и персонажной речевых сфер раскрывается мировосприятие персонажа-эмигранта, для которого Эйфелева башня – знак *чужого*:

– *Это там, где Эйфелева башня, – объяснял мне кто-то свой адрес.*

– *Не потребуете ли вы и в самом деле, чтоб я ориентировалась по этой четырехлапой дурище!*

Эйфелева башня для меня не существовала.

*Вид ее меня раздражал. <...> Может быть, у себя в великаньем царстве она и была вещица хоть куда, а тут урод уродом, и не «прижилась» за десятки лет, не стала своей, а торчит, чужая и неладная*³.

Выводы

Таким образом, диалогема, которая является зоной изображения коммуникативных неудач, позволяет определить особенности взаимодействия авторской и персонажной речевых сфер. В рассказах Н. А. Тэффи преобладают сложные диалогемы, в

¹ Князев С. И. Миниатюры революции. Малоизвестная проза Тэффи 1917–1919 гг. [Предисловие]. Тэффи. В стране воспоминаний: рассказы и фельетоны: 1917–1919, составитель – С. И. Князев. Санкт-Петербург, 2023, с. 11.

² Тэффи Н. А. В стране воспоминаний: рассказы и фельетоны: 1917–1919, составитель – С. И. Князев. Санкт-Петербург: Российская национальная библиотека, 2023, с. 166.

³ Тэффи Н. А. Собрание сочинений. Том 3: «Городок». Москва: Лаком, 1999, с. 18.

которых обнаруживается образ и облик автора, вскрывается природа конфликта персонажей, выявляются факторы возникновения коммуникативных неудач, раскрывается взаимообусловленность лингвистических и экстралингвистических причин их появления.

Список источников / List of sources

Тэффи Н. А. *Собрание сочинений*, составление и подготовка текстов Д. Д. Николаева, Е. М. Трубиловой. Том 1: «И стало так...». Москва: Лаком, 1997, с. 278–283, 308–310.

Teffi N. A. *Collected works*; compiled and prepared by D. D. Nikolaev, E. M. Trubilova. Volume 1: “And so it became...”. Moscow: Lakom, 1997, pp. 278–283, 308–310. (In Russ.)

Тэффи Н. А. *Собрание сочинений*. Том 3: «Городок». Москва: Лаком, 1999, с. 18–22.

Teffi N. A. *Collected works*. Volume 3: “The city”. Moscow: Lakom, 1999, pp. 18–22. (In Russ.)

Тэффи Н. А. *Собрание сочинений*. Том 2: «Неживой зверь». Москва: Лаком, 1997, с. 121–125.

Teffi N. A. *Collected works*. Volume 2: “The inanimate beast”. Moscow: Lakom, 1997, pp. 121–125. (In Russ.)

Тэффи Н. А. *В стране воспоминаний: рассказы и фельетоны: 1917–1919*, составитель – С. И. Князев. Санкт-Петербург: Российская национальная библиотека, 2023, с. 164–167.

Teffi N. A. *In the land of memories: Stories and feuilletons: 1917–1919*; compiled by S. I. Kniazev. St Petersburg: Rossiiskaia natsionalnaia biblioteka, 2023, pp. 164–167. (In Russ.)

Список литературы / References

Арсеньева Е. А. Дама из городка (Надежда Тэффи). *Госпожа сочинительница*, 2005. 26 с.
Arsenieva E. A. The lady from the town (Nadezhda Teffi). *Madam writer*, 2005. 26 p. (In Russ.)

Аспекты речевой конфликтологии, редактор – С. Г. Ильенко. Санкт-Петербург: Издательство Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 1996. 103 с.

Aspects of speech conflictology; edited by S. G. Il'enko. St Petersburg: Izdatel'stvo Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena, 1996. 103 p. (In Russ.)

Болохонцева Н. М. *Скрытый коммуникативный дискомфорт как явление диалога*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел: Орловский государственный университет, 2011. 22 с. EDN: QHLAXR

Bolokhontseva N. M. *Hidden communicative discomfort as a phenomenon of dialogue*: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences. Orel: Orlovskii gosudarstvennyi universitet, 2011. 22 p. (In Russ.) EDN: QHLAXR

Бугрова С. Е. *Коммуникативные неудачи и способы их преодоления в неофициальном англоязычном общении*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород: [б. и.], 2013. 24 с. EDN: ZPAALX

Bugrova S. E. *Communicative failures and ways to overcome them in informal English-speaking communication*: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences. Nizhny Novgorod, 2013. 24 p. (In Russ.) EDN: ZPAALX

Васильев И. А. Анекдот и трагедия. *Тэффи Н. А. Жизнь-бытие: Рассказы. Воспоминания*. Москва: Политиздат, 1991, с. 5–18.

Vasiliev I. A. Anecdote and tragedy. *Teffi N. A. Life: Stories. Memories*. Moscow: Politizdat, 1991, pp. 5–18. (In Russ.)

Виноградов В. В. *О языке художественной прозы*. Москва: Наука, 1980. 360 с. EDN: VWTTYJ

Vinogradov V. V. *On the language of fiction*. Moscow: Nauka, 1980. 360 p. (In Russ.) EDN: VWTTYJ

Городецкий Б. Ю., Кобозева И. М., Сабурова И. Г. К типологии коммуникативных неудач. *Диалоговое взаимодействие и представление знаний: сборник статей*. Новосибирск: Издательство СО АН СССР Новосибирск, 1985, с. 64–78.

Gorodetsky B. Yu., Kobozeva I. M., Saburova I. G. Towards a typology of communicative failures. *Dialogue interaction and knowledge representation: Collected papers*. Novosibirsk: Izdatel'stvo SO AN SSSR Novosibirsk, 1985, pp. 64–78. (In Russ.)

Грудина М. В. *Чужая речь в романах И. С. Тургенева «Рудин», «Дворянское гнездо», «Накануне»: коммуникативно-текстообразовательный аспект*: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2009. 181 с. EDN: QEOZCX

Grudina M. V. *Foreign speech in I. S. Turgenev's novels "Rudin", "The Noble Nest", "The Day Before"*: A communicative and text-forming aspect: Cand. thesis in Philological Sciences. St Petersburg, 2009. 181 p. (In Russ.)

Земская Е. А., Ермакова О. П. *К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога). Русский язык и его функционирование. Коммуникативно-прагматический аспект*. Москва: Наука, 1993, с. 30–64.

Zemskaya E. A., Ermakova O. P. *Towards the construction of a typology of communicative failures (based on the natural Russian dialogue). The Russian language and its functioning. The communicative and pragmatic aspect*. Moscow: Nauka, 1993, pp. 30–64. (In Russ.)

Ильенко С. Г. *Русистика: Избранные труды*. Санкт-Петербург: Издательство Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2003, с. 500–502, 573.

Ilyenko S. G. *Russian philology: Selected works*. St Petersburg: Izdatel'stvo Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena, 2003, pp. 500–502, 573. (In Russ.)

Князев С. И. Миниатюры революции. Малоизвестная проза Тэффи 1917–1919 гг. [Предисловие]. *Тэффи. В стране воспоминаний: рассказы и фельетоны: 1917–1919*, составитель – С. И. Князев. Санкт-Петербург, 2023, с. 5–14.

Knyazev S. I. Miniatures of the revolution. The little-known prose of Teffi 1917–1919 [Preface]. *Teffi. In the land of memories: Stories and feuilletons: 1917–1919*; compiled by S. I. Knyazev. St Petersburg, 2023, pp. 5–14. (In Russ.)

- Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? Москва, 2003. 375 с.
Krasnykh V. V. "Our own" among "strangers": Myth or reality? Moscow, 2003. 375 p. (In Russ.)
- Куликова Е. В. И смеется, и плачет: концепция бытия и философия юмора Тэффи. *Литература*, 2001, № 44. URL: <https://lit.lsept.ru/article.php?ID=200104402> (дата обращения: 10.11.2025).
- Kulikova E. V. And laughs and cries: The concept of being and the philosophy of Teffi's humor. *Literature*, 2001, no. 44. Available at: <https://lit.lsept.ru/article.php?ID=200104402> (date of request: 10.11.2025). (In Russ.)
- Падучева Е. В. Прагматические аспекты связности диалога. *Известия АН СССР. Серия литературы и языка*, 1982, т. 41, № 4, с. 305–313.
- Paducheva E. V. Pragmatic aspects of the dialogue coherence. *Bulletin of the Russian academy of Sciences: Studies in language and literature*, 1982, vol. 41, no. 4, pp. 305–313. (In Russ.)
- Речевая конфликтология*. Санкт-Петербург: Издательство Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2008. 215 с.
- Speech conflictology*. St Petersburg: Izdatel'stvo Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena, 2008. 215 p. (In Russ.)
- Трубилова Е. М. Предисловие. *Тэффи Н. А. Собрание сочинений*. Том 2: Неживой зверь, составление и подготовка текстов Д. Д. Николаева, Е. М. Трубиловой. Москва: Лаком, 1997, с. 2–15.
- Trubilova E. M. Preface. *Teffi N. A. Collected Works*. Volume 2: The Inanimate Beast; compiled and prepared by D. D. Nikolaev, E. M. Trubilova. Moscow: Lakom, 1997, pp. 2–15. (In Russ.)
- Трубилова Е. М., Николаев Д. Д. Вступительная статья. *Тэффи Н. А. Собрание сочинений*. Том 1: И стало так... составление и подготовка текстов Д. Д. Николаева, Е. М. Трубиловой. Москва: Лаком, 1997, с. 2–26.
- Trubilova E. M., Nikolaev D. D. Introductory article. *Teffi N. A. Collected Works*. Volume 1: And so it became...; compiled and prepared by D. D. Nikolaev, E. M. Trubilova. Moscow: Lakom, 1997, pp. 2–26. (In Russ.)
- Шмелева Т. В. Кодекс речевого поведения. *Русский язык за рубежом*, 1983, № 1, с. 72–77.
- Shmeleva T. V. Code of speech behavior. *The Russian language abroad*, 1983, no. 1, pp. 72–77. (In Russ.)

Сведения об авторе

Инесса Ильшатовна Хасанова – соискатель, <https://orcid.org/0009-0007-9517-962X>, inessakhasanova@mail.ru, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (д. 48, наб. р. Мойка, 191186 Санкт-Петербург, Россия); **Inessa I. Khasanova** – Applicant for a Degree, <https://orcid.org/0009-0007-9517-962X>, inessakhasanova@mail.ru, Herzen State Pedagogical University (48, nab. reki Moika, 191186 St Petersburg, Russia).

Статья поступила в редакцию 15.11.2025; одобрена после рецензирования 31.12.2025; принята к публикации 27.01.2026.

The article was submitted 15.11.2025; Approved after reviewing 31.12.2025; Accepted for publication 27.01.2026.